

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА/REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/ECNMS.2026.14.5> EDN: BUFKYN

ИНСТРУМЕНТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Научная статья

Фальченко О.Д.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0003-0956-514X;¹ Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (falchenko[at]usue.ru)

Предложена: 10.06.2026; Принята: 10.09.2026; Опубликовано: 11.09.2026

Аннотация

В статье исследуются инструменты цифровизации деятельности таможенных органов и их значение для обеспечения экономической безопасности государства. Уточнён предмет исследования посредством разграничения государственных услуг, предоставляемых Федеральной таможенной службой (ФТС), таможенных операций, таможенного контроля и обеспечивающих организационно-информационных процессов. Показано, что электронное декларирование, автоматическая регистрация и автоматический выпуск деклараций, система управления рисками, интеллектуальный анализ данных, межведомственный информационный обмен и цифровая инфраструктура относятся преимущественно к инструментам осуществления таможенного администрирования и контроля, поэтому характеризующие их показатели не могут без дополнительных оснований интерпретироваться как показатели цифровизации или качества таможенных услуг. Информационная база исследования включает нормативные правовые акты, научные публикации, статистические и аналитические материалы ФТС России, сообщения деловых объединений и сведения о функционировании электронного документооборота. Выявлено, что официальные показатели автоматизации позволяют оценить технологическую и процессную результативность деятельности таможенных органов, однако не дают исчерпывающего представления о надёжности цифровой среды, удобстве взаимодействия с ней и предсказуемости принимаемых решений. Обоснована необходимость дополнения ведомственной статистики показателями доступности информационных систем, продолжительности технических сбоев, числа неуспешных электронных операций, повторных запросов документов, обращений, жалоб и обжалованных решений. Предложено оценивать цифровизацию деятельности таможенных органов по четырём взаимосвязанным блокам: процессная автоматизация, результативность контроля, устойчивость цифровой инфраструктуры и качество взаимодействия с участниками внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: цифровизация, таможенные органы, экономическая безопасность, таможенное администрирование, таможенный контроль, электронное декларирование, автоматический выпуск, система управления рисками, внешнеэкономическая деятельность.

TOOLS FOR THE DIGITISATION OF CUSTOMS AUTHORITIES' ACTIVITIES WITHIN THE ECONOMIC SECURITY SYSTEM

Research article

Falchenko O.D.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0003-0956-514X;¹ Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation

* Corresponding author (falchenko[at]usue.ru)

Suggested: 10.06.2026; Accepted: 10.09.2026; Published: 11.09.2026

Abstract

The article examines the tools used to digitise the activities of customs authorities and their significance for ensuring the state's economic security. The subject of the study is clarified by distinguishing between the public services provided by the Federal Customs Service (FCS), customs operations, customs control and the supporting organisational and information processes. It is demonstrated that electronic declaration, automatic registration and automatic issuance of declarations, the risk management system, intelligent data analysis, inter-agency information exchange and digital infrastructure relate primarily to the tools for carrying out customs administration and control; and therefore the indicators characterising them cannot, without further grounds, be interpreted as indicators of digitalisation or the quality of customs services. The information base for the research includes regulatory legal acts, academic publications, statistical and analytical materials from the FCS of Russia, reports from business associations and information on the functioning of electronic document management. It has been found that official automation indicators allow for an assessment of the technological and process-related effectiveness of customs authorities' activities; however, they do not provide a full picture of the reliability of the digital environment, the ease of interaction with it, or the predictability of the decisions taken. The need to supplement departmental statistics with indicators relating to the accessibility of information systems, the duration of technical faults, the number of unsuccessful electronic transactions, repeat requests for documents, enquiries, complaints and contested decisions has been demonstrated. It is suggested to assess the digitalisation of customs authorities' activities across four interrelated areas: process automation, the

effectiveness of controls, the resilience of the digital infrastructure, and the quality of interaction with participants in foreign economic activity.

Keywords: digitalisation, customs authorities, economic security, customs administration, customs control, electronic declaration, automated customs clearance, risk management system, international economic activity.

Введение

Цифровая трансформация таможенных органов представляет собой одно из основных направлений изменения государственного управления внешнеэкономической деятельностью (ВЭД), поскольку от качества обработки данных, скорости принятия решений, устойчивости информационной инфраструктуры и точности риск-ориентированного отбора объектов контроля зависят не только условия перемещения товаров через таможенную границу, но и полнота поступления таможенных платежей, противодействие незаконному обороту продукции и способность государства своевременно выявлять угрозы экономической безопасности.

Правовую основу применения цифровых технологий в рассматриваемой сфере образуют Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, закрепляющий электронную форму совершения таможенных операций и возможность использования информационных систем [1], Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ, определяющий организационные и правовые основы таможенного регулирования в Российской Федерации [2], а также Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года, в которой переход к интеллектуальной таможне, управление данными и автоматизация решений отнесены к числу приоритетных направлений развития таможенных органов [3].

При определении предмета исследования необходимо учитывать, что понятия «таможенные услуги», «таможенные операции», «таможенный контроль» и «деятельность таможенных органов» не являются взаимозаменяемыми. Государственные услуги Федеральной таможенной службой (ФТС) России имеют установленный предмет, административные процедуры и юридически определённый результат. К ним относятся, в частности, принятие предварительных решений, ведение соответствующих реестров, консультирование по вопросам таможенного дела и иные действия, включённые в официальный перечень государственных услуг [4]. Подача декларации на товары, её регистрация, проверка заявленных сведений, выпуск товаров и применение мер по минимизации рисков, напротив, относятся к совершению таможенных операций и проведению таможенного контроля.

Следовательно, автоматическая регистрация деклараций, автоматический выпуск, продолжительность совершения операций и результативность системы управления рисками характеризуют цифровизацию процессов таможенного администрирования, а не непосредственно цифровизацию государственных таможенных услуг. Электронные каналы взаимодействия и сервисы личного кабинета могут обеспечивать отдельные операции или государственные услуги, однако наличие единой цифровой среды само по себе не превращает все осуществляемые в ней действия в услуги.

Актуальность анализа подтверждается масштабами применения автоматизированных технологий. В 2025 г. таможенными органами автоматически зарегистрировано более 3,3 млн деклараций на товары, или 86,4% их общего количества; в автоматическом режиме выпущено более 1,08 млн деклараций, что составило 27,9% всех выпущенных деклараций. Средняя продолжительность совершения операций в отношении безрисковых поставок достигла 51 минуты при импорте и 16 минут при экспорте. Результативность мер по минимизации рисков составила 69,4%, а дополнительные начисления таможенных платежей по линии системы управления рисками — 45,9 млрд руб. [5], [6].

Перечисленные показатели отражают различные стороны деятельности таможенных органов. Доля автоматически зарегистрированных деклараций характеризует степень автоматизации начального этапа обработки сведений, автоматический выпуск — возможность принятия итогового решения без непосредственного участия должностного лица, продолжительность операций — временные параметры процесса, тогда как результативность мер по минимизации рисков и сумма дополнительных начислений относятся к результатам контрольной и фискальной деятельности. Их объединение одним понятием «показатели цифровизации таможенных услуг» затрудняет интерпретацию и не позволяет установить, какой именно эффект цифровизации измеряется в каждом случае.

В научной литературе цифровизация таможенной деятельности рассматривается преимущественно в связи с модернизацией контроля, внедрением искусственного интеллекта, развитием системы управления рисками и формированием цифровой таможни. О.А. Дмитриева (2025) связывает использование искусственного интеллекта с расширением возможностей выявления контрабанды и иных нарушений таможенного законодательства [7]. П.В. Довженко и В.А. Останин (2022) обращают внимание на изменение операционной модели таможенных органов в процессе реализации Стратегии развития таможенной службы до 2030 года [8]. В.В. Коварда, Р.А. Лаптев, Е.А. Болычева и Е.В. Бобырева (2021) рассматривают цифровизацию как условие повышения результативности деятельности таможенных органов по обеспечению национальной безопасности [9]. О.А. Дмитриева с соавторами (2024) исследует цифровую таможню как систему взаимосвязанных технологических, управленческих и информационных решений [10].

Вместе с тем распространение цифровых технологий не означает автоматического повышения качества всех административных процессов. Так, высокая доля электронных или автоматически обработанных операций может сочетаться с техническими сбоями, повторным представлением документов, сложностями доступа к информационным ресурсам, непрозрачностью алгоритмов и сохранением правовой неопределённости для участников внешнеэкономической деятельности, поэтому оценка цифровизации не должна ограничиваться ведомственными показателями достигнутого уровня автоматизации.

Цель исследования состоит в систематизации инструментов цифровизации деятельности таможенных органов, определении их значения для обеспечения экономической безопасности и разработке предложений по формированию более полной системы показателей, объединяющей процессные, контрольные, инфраструктурные и пользовательские характеристики цифровой трансформации.

Основные результаты

Нормативную основу исследования составили Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [1], Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ [2], Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года [3], а также материалы официального сайта ФТС России, определяющие перечень предоставляемых государственных услуг [4].

Эмпирическая база включает ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации 2025» [5] и Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России за 2025 г. [6]. Для преодоления ограничений ведомственной статистики использованы материалы Российского союза промышленников и предпринимателей, отражающие предложения и проблемные вопросы, формулируемые представителями делового сообщества в отношении цифровизации таможенных операций [11], а также материалы Московской торгово-промышленной палаты о взаимодействии бизнеса и таможенных органов [12].

Дополнительным источником послужили опубликованные сведения о временных затруднениях электронного документооборота с таможенными органами в июне, июле и декабре 2025 г. [13], [14], [15]. Такие сведения не дают оснований для количественной оценки общего уровня удовлетворённости участников ВЭД, однако позволяют выявить фактор, не отражённый долями автоматической регистрации и выпуска, — операционную устойчивость цифровой инфраструктуры.

В работе применены контент-анализ нормативных документов, статистическое обобщение, сравнительно-аналитический и классификационный методы. Показатели сгруппированы в зависимости от того, какую сторону деятельности таможенных органов они характеризуют (процессную автоматизацию, результативность таможенного контроля, фискальный результат, устойчивость информационной инфраструктуры либо качество взаимодействия с участниками ВЭД).

Использован принцип триангуляции источников, предполагающий сопоставление ведомственных данных с материалами деловых объединений и сведениями о фактическом функционировании электронных систем. Его применение обусловлено тем, что статистические отчёты ФТС России позволяют оценить объём и результаты осуществлённых операций, но не всегда содержат данные о неуспешных попытках взаимодействия, продолжительности недоступности систем, повторных действиях пользователей и причинах возникновения жалоб.

Показатель удовлетворённости участников ВЭД электронными сервисами, приведённый в официальных материалах на уровне 95% [5], [6], не включён в систему основных эмпирических доказательств исследования. В доступных материалах не раскрыты в достаточной степени объём и структура выборки, способ отбора респондентов, содержание вопросов, доля ответивших, распределение оценок по категориям пользователей и видам электронного взаимодействия. Без этих сведений показатель может рассматриваться как ведомственный индикатор обратной связи, но не как исчерпывающая оценка качества и востребованности всей совокупности цифровых инструментов.

Цифровая трансформация охватывает неоднородные по своему юридическому содержанию и функциональному назначению процессы. Для корректной интерпретации результатов необходимо разграничивать государственные услуги, таможенные операции, таможенный контроль и обеспечивающую деятельность таможенных органов (табл. 1).

Таблица 1 - Разграничение объектов цифровизации деятельности таможенных органов

DOI: <https://doi.org/10.60797/ECNMS.2026.14.5.1>

Объект цифровизации	Содержание	Примеры цифровых инструментов	Возможные показатели
Государственные услуги ФТС России	Административная деятельность по заявлению заинтересованного лица, завершающаяся установленным юридическим результатом	Электронная подача заявлений, получение предварительных решений, электронное консультирование, ведение реестров	Срок предоставления услуги, число заявлений, доля электронных заявлений, число отказов, результаты обжалования
Таможенные операции	Действия таможенных органов и участников ВЭД, совершаемые в связи с перемещением товаров и их помещением под таможенную процедуру	Электронное декларирование, автоматическая регистрация, автоматический выпуск, электронное представление документов	Доля автоматически зарегистрированных и выпущенных деклараций, продолжительность операций, число дополнительных запросов
Таможенный контроль	Проверочные и аналитические действия, направленные на обеспечение соблюдения	Система управления рисками, анализ данных, таможенный контроль после выпуска,	Результативность мер по минимизации рисков, число выявленных нарушений, дополнительные

Объект цифровизации	Содержание	Примеры цифровых инструментов	Возможные показатели
	таможенного законодательства	интеллектуальная обработка изображений	начисления, доля нерезультативных проверок
Организационно-информационное обеспечение	Инфраструктурные и межведомственные процессы, обеспечивающие деятельность таможенных органов	Единая автоматизированная информационная система, межведомственный обмен, центры обработки данных, средства защиты информации	Доступность систем, число и продолжительность сбоев, скорость восстановления, доля автоматически полученных сведений

Примечание: составлено автором на основе [1], [2], [3], [4], [5], [6]

Приведённая классификация показывает, что один цифровой инструмент способен обслуживать несколько видов деятельности. Личный кабинет участника ВЭД, например, используется для подачи документов, получения информации, направления обращений и совершения отдельных юридически значимых действий. Однако это не означает, что все операции, выполняемые с его использованием, являются государственными услугами. Определяющим выступает не электронная форма взаимодействия, а правовое содержание соответствующей административной процедуры.

К основным инструментам цифровизации относятся электронное декларирование, автоматическая регистрация и автоматический выпуск деклараций, автоматизированная диспетчеризация, система управления рисками, субъектно-ориентированное категорирование участников ВЭД, межведомственный обмен данными, интеллектуальный анализ информации и развитие защищённой цифровой инфраструктуры.

В 2025 г. ФТС России продолжила расширение критериев автоматической регистрации и автоматического выпуска, внедрение автоматической межпостовой диспетчеризации деклараций, применение автоматической «второй сверки» и формирование цифрового паспорта участника ВЭД [5], [6]. Эти решения направлены на уменьшение объёма рутинных операций, унификацию обработки данных и концентрацию контрольных ресурсов на поставках с повышенной вероятностью нарушения законодательства.

Автоматическая регистрация и автоматический выпуск отражают различные стадии цифровизации. При автоматической регистрации информационная система проверяет соблюдение формальных условий принятия декларации, тогда как автоматический выпуск предполагает принятие окончательного решения о выпуске товаров без непосредственного участия должностного лица. Разрыв между долей автоматически зарегистрированных деклараций — 86,4% — и долей автоматически выпущенных деклараций — 27,9% — свидетельствует о том, что автоматизация входа в административный процесс значительно опережает автоматизацию его конечного результата [5], [6].

Сводные показатели деятельности таможенных органов, связанные с применением цифровых инструментов, представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Отдельные показатели деятельности таможенных органов Российской Федерации, связанные с применением цифровых инструментов, в 2025 г.

DOI: <https://doi.org/10.60797/ECNMS.2026.14.5.2>

Показатель	Значение	Характеристика показателя	Ограничения интерпретации
Перечисления в федеральный бюджет	5 910,7 млрд руб.	Общий фискальный результат деятельности таможенных органов	Зависит от объёма и структуры внешней торговли, валютных курсов, ставок платежей и иных факторов; не является прямым показателем цифровизации
Автоматически зарегистрированные декларации на товары	Более 3,3 млн	Масштаб автоматизированной обработки поступивших деклараций	Не отражает качество последующих операций и число дополнительных запросов
Доля автоматически зарегистрированных	86,4%	Уровень автоматизации начальной стадии	Не тождественна доле полностью

Показатель	Значение	Характеристика показателя	Ограничения интерпретации
деклараций		декларирования	автоматизированных процедур
Автоматически выпущенные декларации	Более 1,08 млн	Число деклараций, по которым решение принято автоматически	Зависит от структуры товаропотока, уровня риска и установленных критериев
Доля автоматически выпущенных деклараций	27,9%	Уровень автоматизации итогового решения о выпуске	Не характеризует причины участия должностного лица в остальных случаях
Средняя продолжительность операций по безрисковым поставкам при импорте	51 минута	Временная характеристика совершения операций в низкорисковом сегменте	Не распространяется на всю совокупность импортных операций
Средняя продолжительность операций по безрисковым поставкам при экспорте	16 минут	Временная характеристика совершения операций в низкорисковом сегменте	Не отражает продолжительность подготовки документов до подачи декларации
Результативность мер по минимизации рисков	69,4%	Результат применения мер таможенного контроля в отношении отобранных объектов	Требует сопоставления с числом нерезультативных проверок и затратами на их проведение
Дополнительно начисленные платежи по линии СУР	45,9 млрд руб.	Фискальный результат применения риск-ориентированного контроля	Не позволяет самостоятельно оценить правовую устойчивость начислений
Доля деклараций участников с низким уровнем риска	69%	Масштаб низкорискового сегмента внешней торговли	Зависит от критериев категорирования и качества исходных данных
Доля таможенных платежей участников с низким уровнем риска	72,2%	Экономическое значение низкорискового сегмента	Не характеризует доступность цифровых систем и пользовательский опыт

Примечание: составлено автором на основе [5], [6]

Представленные данные подтверждают высокий уровень автоматизации ряда таможенных процессов, но не позволяют оценивать цифровую трансформацию исключительно положительно либо отрицательно. Каждый показатель характеризует определённый участок деятельности, а не цифровизацию таможенной системы в целом.

Объём перечислений в федеральный бюджет является результатом взаимодействия макроэкономических, внешнеторговых, правовых и административных факторов, тогда как цифровые технологии могут содействовать полноте начисления и взыскания платежей, однако непосредственная причинная связь между уровнем автоматизации и суммой бюджетных поступлений без специального факторного анализа не устанавливается.

Продолжительность операций в безрисковом сегменте отражает результат развития субъектно-ориентированной системы управления рисками, но не охватывает затраты времени на подготовку документов, устранение технических ошибок, получение разрешительной документации и ответы на дополнительные запросы. Следовательно, сокращение времени после регистрации декларации не всегда означает аналогичное сокращение полного цикла прохождения таможенных формальностей для участника ВЭД.

Экономическая безопасность в таможенной сфере предполагает защиту фискальных интересов государства, противодействие незаконному перемещению товаров, устойчивость внешнеторговых потоков, обеспечение соблюдения запретов и ограничений, а также сохранение работоспособности таможенной инфраструктуры в условиях внешних и внутренних угроз.

Электронное декларирование и автоматическая регистрация уменьшают объём ручной обработки данных, обеспечивают формализованную проверку сведений и создают цифровой след административных действий, а автоматический выпуск сокращает продолжительность операций в низкорисковом сегменте, высвобождая кадровые ресурсы для анализа поставок, требующих углублённого контроля.

Система управления рисками позволяет дифференцировать интенсивность контроля и направлять ресурсы на объекты с повышенной вероятностью нарушения законодательства. Так, в 2025 г. субъектно-ориентированный подход применялся на основе математической модели, оценивающей деятельность участников ВЭД по 33 критериям и на организации с низким уровнем риска приходилось 69% деклараций и 72,2% суммы таможенных платежей [6].

Интеллектуальные инструменты расширяют возможности анализа слабоструктурированных данных. Например, использование нейросетевых технологий при обработке снимков инспекционно-досмотровых комплексов обеспечило распознавание 243 товарных позиций, при этом заявленная точность в зависимости от категории товара составляла от 60 до 98% [5]. Вместе с тем разброс точности свидетельствует о необходимости сохранения процедур экспертной проверки и оценки вероятности ошибочной классификации изображения.

Межведомственный информационный обмен, чья результативность определяется не только количеством подключённых информационных систем, но и полнотой, актуальностью, совместимостью и юридической значимостью передаваемых данных, сокращает необходимость повторного представления документов, если сведения уже находятся в распоряжении государственных органов, а также позволяет сопоставлять информацию из разных источников.

В таблице 3 представлено значение инструментов цифровизации деятельности таможенных органов для экономической безопасности.

Таблица 3 - Значение инструментов цифровизации деятельности таможенных органов для экономической безопасности

DOI: <https://doi.org/10.60797/ECNMS.2026.14.5.3>

Цифровой инструмент	Результат применения	Значение для экономической безопасности	Основные ограничения и риски
Электронное декларирование и автоматическая регистрация	Формализация и ускорение обработки сведений	Снижение вероятности технических ошибок, повышение прослеживаемости действий	Зависимость от качества исходных данных и устойчивости электронного обмена
Автоматический выпуск	Принятие решения без участия должностного лица в низкорисковых случаях	Содействие законной внешней торговле и концентрация ресурсов на рискованных поставках	Ошибки критериев отбора, недостаточная объяснимость автоматизированного решения
Система управления рисками	Дифференциация объектов и форм контроля	Выявление рискованных поставок и защита фискальных интересов	Ложноположительные и ложноотрицательные результаты, зависимость от полноты данных
Интеллектуальный анализ изображений и документов	Автоматизированное обнаружение признаков несоответствия	Противодействие контрабанде и недостоверному декларированию	Неодинаковая точность распознавания, необходимость экспертной верификации
Межведомственный обмен	Получение сведений непосредственно из государственных информационных систем	Сокращение информационных разрывов, повышение полноты контроля	Несовместимость форматов, задержки обновления и неодинаковое качество данных
Личный кабинет и электронные каналы взаимодействия	Дистанционное направление документов и получение информации	Снижение административных затрат и повышение доступности взаимодействия	Технические сбои, сложность интерфейса, неполнота отдельных функций
Защищённая цифровая инфраструктура	Обеспечение непрерывности работы информационных систем	Устойчивость таможенного администрирования и защита критически значимых данных	Кибератаки, отказ оборудования, зависимость от программно-технических компонентов

Примечание: составлено автором на основе [3], [5], [6], [7], [8], [9], [10]

Цифровизация может сокращать пространство для неформального воздействия на административные решения, поскольку операции фиксируются в информационных системах, а часть проверок выполняется автоматически. Однако снижение числа личных контактов не устраняет коррупционные риски полностью: они могут смещаться на стадии формирования исходных данных, настройки алгоритмов, предоставления исключений или изменения результатов автоматизированной обработки. Антикоррупционный эффект возникает лишь при наличии аудита цифровых решений, разграничения полномочий и возможности последующего контроля действий пользователей информационных систем.

Официальная статистика ФТС России преимущественно характеризует объём выполненных операций и достижение установленных показателей. Такая информация необходима для оценки результативности деятельности таможенных органов, но она не охватывает все параметры цифрового взаимодействия.

Материалы РСПП показывают, что представители бизнеса наряду с вопросами таможенной стоимости, контроля после выпуска и предсказуемости решений обсуждают проблемы внедрения и применения современных цифровых технологий в условиях перехода к полной цифровизации таможенных операций [11]. На площадке Московской торгово-промышленной палаты представители бизнеса и таможенных органов также подчёркивали значение прозрачности, предсказуемости и эффективного информационного взаимодействия [12].

Кроме того, в 2025 г. публиковались сообщения о временных затруднениях информационного обмена с таможенными органами. Подобные случаи были зафиксированы 10–11 июня, 28 июля и 9 декабря 2025 г.; в сообщениях указывалось на задержки поступления информации и последующее восстановление штатного режима работы [13], [14], [15]. Эти эпизоды не позволяют сделать вывод о системной неработоспособности цифровой инфраструктуры, однако подтверждают необходимость включения её доступности и отказоустойчивости в систему оценки цифровизации.

Показатель удовлетворённости электронными сервисами на уровне 95% не следует противопоставлять сообщениям о технических или организационных проблемах как взаимоисключающие данные. Они могут характеризовать разные совокупности пользователей, периоды, сервисы и аспекты взаимодействия. Высокая общая оценка способна сочетаться с низкой оценкой отдельных функций либо с существенными затруднениями у отдельных категорий пользователей. Научная интерпретация показателя требует публикации методики его расчёта.

Для подтверждения репрезентативности результатов необходимо раскрывать численность опрошенных, географию и отраслевую структуру респондентов, опыт работы во внешнеэкономической деятельности, частоту использования электронных систем, перечень оцениваемых функций, формулировки вопросов и долю неответивших. Целесообразно также разделять оценки крупных участников ВЭД, малых предприятий, таможенных представителей, перевозчиков, физических лиц и иных групп пользователей, поскольку характер их взаимодействия с информационными системами существенно различается.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют определить цифровизацию деятельности таможенных органов как организационно-технологическую трансформацию процессов сбора, передачи, обработки и анализа данных, подготовки и принятия решений, проведения контроля и информационного взаимодействия с участниками внешнеэкономической деятельности.

Такое понимание шире цифровизации государственных услуг, но не предполагает отнесения всех таможенных операций и контрольных действий к услугам. Государственная услуга имеет установленный административный результат, предоставляемый заявителю, тогда как выпуск товаров, проверка документов и применение мер по минимизации рисков обусловлены публично-властными полномочиями таможенных органов и требованиями таможенного законодательства.

Цифровизация таможенных операций может давать благоприятный для участника ВЭД результат — сокращение времени, уменьшение числа бумажных документов или возможность дистанционного взаимодействия. Тем не менее наличие такого результата не изменяет правовой природы таможенной операции. Поэтому для характеристики рассматриваемых процессов корректнее использовать понятия «цифровые инструменты таможенного администрирования», «автоматизация таможенных операций», «цифровизация таможенного контроля» и «электронное взаимодействие таможенных органов с участниками ВЭД».

Проведённый анализ показал, что наиболее распространённые показатели цифровизации относятся к результативности и объёму деятельности. Доля автоматически зарегистрированных деклараций отражает пропускную способность информационной системы, а доля автоматического выпуска — степень передачи итогового решения алгоритму. Результативность мер по минимизации рисков характеризует качество отбора объектов контроля, но не позволяет установить, насколько обоснованным было применение мер в нерезультативных случаях. Сумма дополнительных начислений показывает фискальный эффект, однако требует сопоставления с результатами административного и судебного обжалования.

Для экономической безопасности принципиально важен не максимальный уровень автоматизации сам по себе, а способность цифровой системы обеспечивать правомерное, устойчивое и своевременное принятие решений. Автоматизация, основанная на неполных данных или непрозрачных критериях, способна ускорить не только корректные, но и ошибочные решения. Поэтому повышение доли автоматических операций должно сопровождаться оценкой их правовой устойчивости, числа последующих корректировок и последствий для участников ВЭД.

Особое значение имеет устойчивость цифровой инфраструктуры. При преобладании электронного декларирования даже кратковременный сбой может повлиять на сроки выпуска, движение транспортных средств, хранение товаров и исполнение внешнеторговых контрактов. Соответственно, доступность информационных систем следует рассматривать не как исключительно технический параметр, а как элемент экономической безопасности, поскольку нарушение электронного обмена способно вызвать цепочку логистических и финансовых последствий.

Для получения более объективной картины цифровизации деятельности таможенных органов целесообразно сформировать систему оценки, включающую четыре взаимосвязанных блока (табл. 4).

Таблица 4 - Предлагаемые блоки оценки цифровизации деятельности таможенных органов

DOI: <https://doi.org/10.60797/ECNMS.2026.14.5.4>

Блок оценки	Основные показатели	Аналитическое значение
Процессная автоматизация	Доля автоматической регистрации и выпуска; продолжительность отдельных операций; доля операций без участия должностного лица; число дополнительных запросов	Характеризует глубину автоматизации и фактическую продолжительность административного процесса
Результативность контроля	Результативность мер по минимизации рисков; число выявленных нарушений; дополнительные начисления; доля нерезультативных проверок; результаты обжалования	Позволяет оценить точность риск-ориентированного отбора и правовую устойчивость решений
Устойчивость цифровой инфраструктуры	Доля времени доступности систем; число и продолжительность сбоев; среднее время восстановления; число неуспешных электронных операций	Отражает надёжность цифровой среды и непрерывность таможенных процессов
Качество взаимодействия	Удовлетворённость по независимой и раскрытой методике; число повторных обращений; жалобы; сроки ответов; удобство интерфейсов; доступность информации о статусе операции	Показывает, насколько цифровая среда отвечает потребностям различных категорий участников ВЭД

Примечание: разработано автором

Предлагаемый подход предполагает отказ от сведения цифровизации к одному интегральному показателю, поскольку значительная доля автоматических операций может сопровождаться недостаточной надёжностью инфраструктуры, а высокая результативность контроля — чрезмерным числом нерезультативных проверок или последующих споров. Только совместное рассмотрение четырёх блоков позволяет установить, повышает ли цифровизация фактическую результативность таможенной деятельности и устойчивость внешнеэкономических процессов.

Сведения о технической доступности целесообразно публиковать в виде регулярной отчётности, включающей продолжительность плановых и внеплановых перерывов, число затронутых пользователей и операций, причины нарушения работы и сроки восстановления. При расчёте пользовательских показателей необходимо раскрывать методику исследования и привлекать к формированию выборки независимые деловые объединения.

Отдельного наблюдения требуют повторные запросы документов, корректировки деклараций после первоначального принятия решения, обращения в вышестоящие таможенные органы и судебные споры. Такие показатели позволяют оценить не только скорость, но и устойчивость результата: быстро принятое, но впоследствии отменённое или изменённое решение не должно оцениваться как безусловно положительный результат цифровизации.

Заключение

Проведённое исследование позволило уточнить содержание цифровизации деятельности таможенных органов и устранить смешение государственных услуг, таможенных операций и таможенного контроля.

Электронное декларирование, автоматическая регистрация и автоматический выпуск деклараций, система управления рисками, интеллектуальный анализ информации и межведомственный обмен относятся преимущественно к инструментам таможенного администрирования и контроля. Поэтому показатели их применения характеризуют автоматизацию процессов и результативность деятельности таможенных органов, но не могут без дополнительного обоснования рассматриваться как показатели цифровизации таможенных услуг.

Данные ФТС России за 2025 г. свидетельствуют о значительном масштабе процессной автоматизации (например, автоматически регистрируется 86,4% деклараций, тогда как автоматически выпускается 27,9%), а существующий разрыв показывает, что автоматизация начального этапа обработки сведений развивается быстрее, чем автоматизация итогового решения.

Результативность мер по минимизации рисков, дополнительные начисления таможенных платежей и применение интеллектуального анализа подтверждают значение цифровых технологий для контрольной и фискальной составляющих экономической безопасности. Вместе с тем официальные показатели не дают исчерпывающей информации о доступности информационных систем, числе неуспешных операций, повторных действиях участников ВЭД и правовой устойчивости автоматизированных решений.

Показатель удовлетворённости электронными сервисами на уровне 95% не может использоваться в качестве самостоятельного доказательства высокого качества всей цифровой среды до раскрытия методики его расчёта и его необходимо сопоставлять с показателями технической доступности, обращениями пользователей, оценками деловых объединений и сведениями о проблемах электронного взаимодействия.

Для комплексной оценки цифровизации предложена система из четырёх блоков (процессная автоматизация, результативность контроля, устойчивость цифровой инфраструктуры и качество взаимодействия с участниками ВЭД), что позволяет оценивать не только количество автоматизированных операций, но и надёжность, правовую устойчивость и практическую полезность цифровых решений. В системе обеспечения экономической безопасности цифровизация должна рассматриваться не как самостоятельная цель, выраженная ростом доли электронных операций, а как средство повышения обоснованности решений, непрерывности таможенных процессов, эффективности контроля и предсказуемости условий осуществления внешнеэкономической деятельности.

Конфликт интересов

Конфликт интересов отсутствует.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

The authors declare no conflict of interest.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Таможенный кодекс ЕАЭС : приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г. : [договор вступил в силу 1 января 2018 г.] // Евразийская экономическая комиссия. — URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_tamoj_zak/tk_eaes.php (дата обращения: 10.06.2026).
2. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ : [принят Государственной Думой 26 июля 2018 г. : одобрен Советом Федерации 28 июля 2018 г.] // Президент России. — Москва, 2018. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43499> (дата обращения: 10.06.2026).
3. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 мая 2020 г. № 1388-р // Правительство России. — Москва, 2020. — URL: <http://government.ru/docs/all/128068/> (дата обращения: 10.06.2026).
4. Список государственных услуг // Федеральная таможенная служба. — URL: https://customs.gov.ru/spisok_gosuslug (дата обращения: 10.06.2026).
5. Федеральная таможенная служба. Таможенная служба Российской Федерации 2025 : ежегодный сборник : справочные материалы к расширенному заседанию коллегии ФТС России // Федеральная таможенная служба. — 2026. — URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2026-03/24/sbornik_2025.pdf (дата обращения: 10.06.2026).
6. Федеральная таможенная служба. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России 2025 // Федеральная таможенная служба. — 2026. — URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2026-03/11/itog_doklad_2025.pdf
7. Дмитриева О.А. Цифровые технологии в обеспечении экономической безопасности через систему таможенного контроля: применение искусственного интеллекта для выявления контрабанды и нарушений / О.А. Дмитриева // Вестник евразийской науки. — 2025. — Т. 17. — № 3. — URL: <https://esj.today/PDF/58FAVN325.pdf> (дата обращения: 10.06.2026).
8. Довженко П. В. Цифровизация в реализации Стратегии развития таможенной службы до 2030 года / П.В. Довженко, В.А. Останин // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. — 2022. — № 1 (98). — С. 23–29. — DOI: 10.24412/1815-0683-2022-1-23-29.
9. Коварда В.В. Направления совершенствования деятельности таможенных органов России по обеспечению национальной безопасности страны в условиях масштабной цифровизации / В.В. Коварда, Р.А. Лаптев, Е.А. Большчева [и др.] // Вестник евразийской науки. — 2021. — Т. 13. — № 2. — URL: <https://esj.today/PDF/28ECVN221.pdf> (дата обращения: 10.06.2026).
10. Дмитриева О.А. Цифровая таможня: современные тренды и перспективы развития / О.А. Дмитриева, Д.Е. Морковин, К.А. Умарова [и др.] // Вестник евразийской науки. — 2024. — Т. 16. — № 4. — URL: <https://esj.today/PDF/78ECVN424.pdf> (дата обращения: 10.06.2026).
11. Состоялось очередное заседание Комитета РСПП по интеграции, торгово-таможенной политике и ВТО // Российский союз промышленников и предпринимателей. — 2025. — URL: <https://rspp.ru/events/news/sostoyalos-ocherednoe-zasedanie-komiteta-rspp-po-integratsii-torgovotamozhennoy-politike-i-vto-67bdaec0f076/> (дата обращения: 10.06.2026).

12. Таможенный контроль 2026: новые подходы, цифровые сервисы и ответы на вопросы бизнеса // Московская торгово-промышленная палата. — 2026. — URL: <https://moscow.tpprf.ru/ru/news/605572/> (дата обращения: 10.06.2026).
13. Обмен электронными документами затруднён 10–11 июня 2025 г. // Альта-Софт. — 2025. — URL: https://www.alta.ru/ed_today/62372/ (дата обращения: 10.06.2026).
14. Обмен электронными документами затруднён 28 июля 2025 г. // Альта-Софт. — 2025. — URL: https://www.alta.ru/ed_today/62379/ (дата обращения: 10.06.2026).
15. Обмен электронными документами затруднён 9 декабря 2025 г. // Альта-Софт. — 2025. — URL: https://www.alta.ru/ed_today/62397/ (дата обращения: 10.06.2026).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Tamozhennyj kodeks EAES [Customs Code of the Eurasian Economic Union] : Appendix № 1 to the Treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union of April 11, 2017 [the Treaty entered into force on January 1, 2018] // Evrazijskaya ekonomicheskaya komissiya [Eurasian Economic Commission]. — URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_tamoj_zak/tk_eaes.php [in Russian]
2. O tamozhenom regulirovanii v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii [On customs regulation in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation] : Federal Law № 289-FZ of August 3, 2018 : [adopted by the State Duma on July 26, 2018 : approved by the Federation Council on July 28, 2018] // Prezident Rossii [President of Russia]. — Moscow, 2018. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43499> (accessed: 10.06.2026). [in Russian]
3. Strategiya razvitiya tamozhennoj sluzhby Rossijskoj Federacii do 2030 goda [Strategy for the Development of the Customs Service of the Russian Federation until 2030] : Order of the Government of the Russian Federation № 1388-r of May 23, 2020 // Pravitel'stvo Rossii [Government of Russia]. — Moscow, 2020. — URL: <http://government.ru/docs/all/128068/> (accessed: 10.06.2026). [in Russian]
4. Spisok gosudarstvennyh uslug [List of Public Services] // Federal'naya tamozhennaya sluzhba [Federal Customs Service of Russia]. — URL: https://customs.gov.ru/spisok_gosuslug (accessed: 10.06.2026). [in Russian]
5. Federal'naya tamozhennaya sluzhba. Tamozhennaya sluzhba Rossijskoj Federacii 2025 [Federal Customs Service. Customs Service of the Russian Federation 2025] : Annual Collection : Reference Materials for the Extended Meeting of the Board of the Federal Customs Service of Russia // Federal'naya tamozhennaya sluzhba [Federal Customs Service]. — 2026. — URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2026-03/24/sbornik_2025.pdf (accessed: 10.06.2026). [in Russian]
6. Federal'naya tamozhennaya sluzhba. Itogovyj doklad o rezul'tatah i osnovnyh napravleniyah deyatel'nosti FTS Rossii 2025 [Federal Customs Service. Final Report on the Results and Main Areas of Activity of the Federal Customs Service of Russia in 2025] // Federal'naya tamozhennaya sluzhba [Federal Customs Service]. — 2026. — URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2026-03/11/itog_doklad_2025.pdf [in Russian]
7. Dmitrieva O.A. Cifrovye tekhnologii v obespechenii ekonomicheskoy bezopasnosti cherez sistemu tamozhennogo kontrolya: primenenie iskusstvennogo intellekta dlya vyyavleniya kontrabandy i narushenij [Digital technologies in ensuring economic security through the customs control system: using artificial intelligence to detect smuggling and violations] / O.A. Dmitrieva // Vestnik evrazijskoj nauki [The Eurasian Scientific Journal]. — 2025. — Vol. 17. — № 3. — URL: <https://esj.today/PDF/58FAVN325.pdf> (accessed: 10.06.2026). [in Russian]
8. Dovzhenko P. V. Cifrovizaciya v realizacii Strategii razvitiya tamozhennoj sluzhby do 2030 goda [Digitalization in the Implementation of the Customs Service Development Strategy until 2030] / P.V. Dovzhenko, V.A. Ostanin // Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke [Customs Policy of Russia in the Far East]. — 2022. — № 1 (98). — P. 23–29. — DOI: 10.24412/1815-0683-2022-1-23-29. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-realizatsii-strategii-razvitiya-tamozhennoj-sluzhby-do-2030-goda> [in Russian]
9. Kovarda V.V. Napravleniya sovershenstvovaniya deyatel'nosti tamozhennyh organov Rossii po obespecheniyu nacional'noj bezopasnosti strany v usloviyah masshtabnoj cifrovizacii [Areas of improving the activities of the customs authorities of Russia to ensure the national security of the country in the context of large-scale digitalization] / V.V. Kovarda, R.A. Laptev, E.A. Bolycheva [et al.] // Vestnik evrazijskoj nauki [The Eurasian Scientific Journal]. — 2021. — Vol. 13. — № 2. — URL: <https://esj.today/PDF/28ECVN221.pdf> (accessed: 10.06.2026). [in Russian]
10. Dmitrieva O.A. Cifrovaya tamozhnya: sovremennye trendy i perspektivy razvitiya [Digital customs: current trends and development prospects] / O.A. Dmitrieva, D.E. Morkovin, K.A. Umarova [et al.] // Vestnik evrazijskoj nauki [The Eurasian Scientific Journal]. — 2024. — Vol. 16. — № 4. — URL: <https://esj.today/PDF/78ECVN424.pdf> (accessed: 10.06.2026). [in Russian]
11. Sostoyalos' ocherednoe zasedanie Komiteta RSPP po integracii, trgovno-tamozhennoj politike i VTO [Meeting of the RSPP Committee on Integration, Trade and Customs Policy and the WTO] // Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs. — 2025. — URL: <https://rspp.ru/events/news/sostoyalos-ocherednoe-zasedanie-komiteta-rspp-po-integratsii-torgovotamozhennoj-politike-i-vto-67bdaec0f076/> (accessed: 10.06.2026). [in Russian]
12. Tamozhennyj kontrol' 2026: novye podhody, cifrovye servisy i otvety na voprosy biznesa [Customs Control 2026: New Approaches, Digital Services and Answers to Business Questions] // Moskovskaya trgovno-promyshlennaya palata [Moscow Chamber of Commerce and Industry]. — 2026. — URL: <https://moscow.tpprf.ru/ru/news/605572/> (accessed: 10.06.2026). [in Russian]
13. Obmen elektronnyimi dokumentami zatrudnyon 10–11 iyunya 2025 g. [Electronic Document Exchange Disruptions on June 10–11, 2025] // Al'ta-Soft [Alta-Soft]. — 2025. — URL: https://www.alta.ru/ed_today/62372/ (accessed: 10.06.2026). [in Russian]

14. Obmen elektronnymi dokumentami zatrudnyon 28 iyulya 2025 g. [Electronic Document Exchange Disruptions on July 28, 2025] // Al'ta-Soft [Alta-Soft]. — 2025. — URL: https://www.alta.ru/ed_today/62379/ (accessed: 10.06.2026). [in Russian]
15. Obmen elektronnymi dokumentami zatrudnyon 9 dekabrya 2025 g. [Electronic Document Exchange Disruptions on December 9, 2025] // Al'ta-Soft [Alta-Soft]. — 2025. — URL: https://www.alta.ru/ed_today/62397/ (accessed: 10.06.2026). [in Russian]